

Продетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА

— ПРИКАСПИ КОММУНАСЫ —

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА КП(б)Н и ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 188 (4852) | Суббота, 8 октября 1949 года | Цена 20 коп.

ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ ВСЕ НЕФТЯНЫЕ СКВАЖИНЫ, ПЛАСТЫ И МЕСТОРОЖДЕНИЯ ТОЛЬКО НА ОПТИМАЛЬНОМ РЕЖИМЕ

Только нефтяной промышленности в развитии социалистического хозяйства возрастает из года в год. Воспитанные коммунистической партией и советским правительством кадры-новаторы, инженеры, геологи, ученые, стахановцы и хозяйственные руководители в тесном сотрудничестве двигают нефтяную промышленность вперед, неустанно создавая своими различными изобретениями, открытиями и усовершенствованиями новые резервы для дальнейшего ее прогресса. Советские инженеры-производственники и научно-исследовательских работников - нефтяников, проходившее в июне 1945 г. в Москве при Министерстве, признало, что для установления рациональных методов разработки месторождений и эксплуатации скважин необходимо «проведение полной реконструкции исследовательских работ на промыслах». Как указывалось в постановлении «полное и глубокое исследование скважин и пластов, срочное снабжение промыслов новейшей контрольно-измерительной аппаратурой являются одной из основных задач технической политики ближайших лет». Только «хорошо организованная исследовательская работа, серьезная помощь инженерно-технических работников» способствовали тов. Кафарову и его бригаде за семь месяцев 1949 г. увеличить межремонтный период работы скважин от 26 до 160 дней, дополнительно добыть 1.300 тонн нефти, снизить ее себестоимость на 10,6 проц. и поднять заработок в своей бригаде в два с лишним раза.

Сегодня, с трибуны заочной конференции новаторов мне хочется рассказать о том, как коллектив промыслового отдела ЦНИЛа, добиваясь ликвидации «узких мест», улучшения и развития исследовательских работ на промыслах, бригадах и общего организационно-технического прогресса в добыче нефти. Мы начали с создания оперативной исследовательской бригады при промысловом отделе ЦНИЛа. Укомплектовали ее людьми, стандартной контрольно-измерительной аппаратурой. Промысла объединения «Казахстаннефть» создавали свои промысловые исследовательские группы. Практическое обучение промысловых исследовательских групп проводилось нашей бригадой. Частые поломки и порча приборов тормозили развитие исследовательских работ.

Взвесив конкретную обстановку, я принял твердое решение сконструировать дешевый, простой, надежный в работе и не капризный в промысловых условиях прибор. По окончании разработки конструкции вместе с бригадой мы изготовили модель. Помогал нам в этой работе тов. Чулуев — механик мастерской точной механики, когда-то в 1924-1925 г.г. учивший меня слесарной работе. Проведенное мною испытание модели в палате мер и весов Гурьевской области подтвердило вложенную идею. Таким образом малосъемный прибор марки УДМ (Универсальный динамограф системы Магдиева) был готов.

Первый производственный — опытный образец УДМ был изготовлен мастерской точной механики из обломков рессоры автомашины «ЗИС-5» и ржавых щечек цепей «Галля». Тов. Камышанский подыскал пружины двигателя «Рустона» для прибора. Сварочные работы выполняли нам сварщики ремесленного училища № 12, а строгальные — мехмастерская треста «Казэнергонефть».

Комиссия, испытывавшая УДМ на скважинах промысла Байчунас, признала, что он хорошо выдержал производственные испытания, а поэтому конструкция была одобрена и рекомендована для массового изготовления и внедрения в эксплуатацию.

Воодушевленный результатами испытания УДМ и вниманием Министерства, я с новой энергией взялся за дальнейшее улучшение исследования на промыслах по добыче нефти. Пришлось усидчиво и много поработать над собой. Значительный опыт личной производственной работы более двух десятков лет и тесная связь с промысловыми работниками, производственниками, помогали мне правильно анализировать, смело и критически оценивать роль, значение, степень необходимости и соответствие целям применяемых методов и приборов для исследования, смело решать организационные вопросы как по этапам, так и комплексно.

В результате этого мне удалось самостоятельно в 1947 г. решить следующие важнейшие вопросы по улучшению исследования и добычи нефти: УДМ с разъемным регистратором, являющийся усовершенствованием первой конструкции благодаря чему удлиняется срок службы регистраторов, а производительность динамографирования увеличилась вдвое и улучшилось качество исследования. Разработал вновь очень легкий и надежный способ, позволяющий контролировать работу глубоконасосных скважин операторам. Для пользования этим способом разработал прибор — автомат-указатель, подвешиваемый над полированным штоком глубоконасосных скважин. Любой оператор, подойдя к скважине на расстояние трех-пяти метров и посмотрев на автомат-указатель, даже ничего не касаясь, может легко и быстро определить, работает или

не работает скважина. Но автомат-указатель, сконструирован так, что при необходимости динамографического исследования скважин может одновременно служить силовой частью динамографа — индикатором УДМ.

Комиссия, проводившая производственные испытания на скважинах промысла Доссор, сделала следующее заключение:

автомат-указатель простой по конструкции, удобен в эксплуатации, точно показывает работу скважин и является основным прибором бригад добычи нефти для оперативного контроля работы скважины. Заснятые динамограммы являются полноценными и качественными. С помощью УДМ с разъемным регистратором процесс заснятия динамограммы ускоряется. Например, исследовательская группа промысла в течение четырех часов засняла 8 динамограмм, вместо 6 снимаемых за 8 часов с УДМ образца 1946 г. УДМ с разъемным регистратором может быть использован в процессе повседневной эксплуатации скважин и бригадой по добыче нефти для контроля качества подземного ремонта скважин, а также режима их работ. При оснащении скважин автомат-указателями динамографирование скважин с установленным режимом занимает всего две-три минуты. Ускорить серийный выпуск автомат-указателя и УДМ с разъемным регистратором. Наши изобретения и усовершенствования вскрыли совершенно новые возможности улучшения добычи нефти, усилением контроля за работой скважин, установлением оптимального режима эксплуатации по скважинам, пластам, месторождениям, а трудоёмкий и дорогой метод исследования-динамографирование облегчился и упростился в 50-100 раз.

Следующие две наши работы: «Единая классификация комплекса исследования в нефтедобыче» и «Рациональная схема организации исследования в нефтедобыче». В них предусматривается вовлечение всех операторов (бригад по добыче нефти и подземного ремонта скважин) к выполнению определенного (небольшого) объема оперативного исследования и контролирования работы и ремонта скважин, необходимых им для качественного и культурного выполнения производственных обязанностей.

Дальше мы сконструировали «фланец-сальник», который один выполняет различные функции пяти элементов надупростого оборудования (самовар-сальника, посадочной муфты, посадочного фланца, патрубка и газовой головки) и одновременно подготавливает условия к комплексному исследованию скважин и к эксплуатации на оптимальном режиме в пределах полной технической мощности действующей качалки — на скважине. Конструкцией «фланец-сальника» исключается промежуточная операция, производимая при подземных ремонтах, ускоряется подземный ремонт и устраняется главная причина замазучивания территории скважин. Скважина № 8 на промысле Кошкар эксплуатировалась прицепной качалкой. Динамограмма скважины показывала, что жидкость полностью не отбирается. При этом режиме она давала чистой нефти только 3,6 тонны в сутки, а остальное вода. Работа автомат-указателя на Кошкаре и УДМ всех нас удовлетворила. Заснятые динамограммы подтвердили, что насос работает хорошо, но не доотбирается жидкость из скважин, следовательно, имеется резерв увеличения добычи нефти. «Совершенно правильно», — подтвердил кто-то из руководителей промысла. «Мы с тов. Имашевым — зам. главного геолога объединения, — продолжил он, — наметили по скважине № 8 смену прицепной качалки на индивидуальную — СК-11. Ожидаем увеличения добычи на одну тонну нефти в сутки и вот проводим работу». Он показал на свежий «вагон» леса на подтащенную СК-11 и на бригаду землекопов, копающих котлованы. Было внесено предложение срочно перебросить один фланец-

сальник из Сагиза и установить на этой скважине. Он был доставлен для проверки в мехмастерскую, где т.т. Туралиев и Пивонов с интересом быстро организовали разработку и сборку и фланец-сальник был установлен на скважине № 8 при активном участии т.т. Рамазанова, — глав. геолога промысла, Фридбурга — нач. цеха добычи и Цухаева — мастера нефтедобычи. После установки фланец-сальника предоставилась возможность удлинить ход полированного штока от 75 см. до 110. С тех пор из скважины № 8 той же прицепной качалкой ежедневно добывается 5,1 тонны нефти, т.е. на полторы тонны больше прежнего. Причем намеченная капитальная работа с общей стоимостью порядка 50 тыс. руб. отпала. Мы не возражаем переоборудовать скважину, или вместо прицепной качалки оборудовать скважины дорогими индивидуальными качалками, проведя даже и большую капитальную работу ради роста добычи, пусть суточная добыча из скважины вырастет не только на одну тонну, но и даже на 0,5-0,4-0,3 тонны, если такая затрата является необходимой, единственной, крайней мерой.

Но почему же тов. Имашев, зная, что для быстрого и дешевого решения таких вопросов имеется фланец-сальник, не захотел его применить на скважине № 8? Не потому ли, так поступил тов. Имашев, как и некоторые другие «мертвые души» из объединения «Казахстаннефть», что ему было легче выбросить из государственного кармана 50 тыс. рублей, уйму материалов и загрузить излишним трудом промысловиков, чем даже подумать о применении два года маринующихся фланец-сальников и немедленно получать ежедневно по полторы тонны дополнительной нефти со скважины? Позволительно спросить у тов. Имашева, не потрудится ли он подсчитать, сколько по полторы тонны нефти по его вине не добыто только по скважине № 8, хотя бы за то время, пока не был установлен фланец-сальник с момента его вмешательства?

Применяемые на практике методы отбора проб жидкости (из мерников, из ослабленных фланцевых соединений выкидных линий и др.) не выдерживают никакой критики и во многих случаях вносят вместо ясности путаницу. Для отбора проб жидкости в добываемом соотношении мы предложили трехходовый кран. Оборудование имей скважин полностью решает вопрос отбора проб как в отношении их практической точности, так и быстроты и чистоты работ. Кроме того конструкция предложенного трехходового крана создает условия для контроля за состоянием сечения выкидной линии (от скважины до батарей, групповых сборников), для замера дебита скважин в шероховатой емкости, а также проведения работ по промывке, пропарке или депарафинизации выкидных линий и насосных труб, не останавливая работу скважин.

В августе 1948 г. на базе автомат-указателей был решен еще один вопрос — диспетчеризация глубоконасосных скважин, в результате которой «работа и остановка» каждой скважины автомат-указателем автоматически передается на расстояние в определенный пункт, где специальным прибором непрерывно указывается и одновременно регистрируется «работа и остановка» каждой скважины.

Наконец, в начале 1949 г. была закончена разработка — «Единая классификация режимов работы глубоконасосных скважин». Руководствуясь ею, все будут иметь «общий язык» при квалификации фактического состояния режимов работы скважин и тем самым разброд в подходе, оценке и понимании режима работы скважин будет ликвидирован. В ней добыча впервые рассматривается, как результат комплексной и одновременной работы пласта, скважины, подземного и наземного оборудования.

В результате непринятия мер руководством объединения «Казахстаннефть» из 10 наших предложений внедрено частично только одно — УДМ первой конструкции в количестве 20 штук вместо 50. Теперь за внедрение наших предложений взялась Главыостокнефтедобыча и приказом № 40 потребовала от тов. Федорова обеспечить изготовление: автомат-указателей 1000 штук, регистраторов — 200, фланец-сальников — 300 и запланировала до конца текущего года внедрить в основном все наши предложения в 6 объединениях и в одном тресте Главыостокнефтедобычи. Никто не в силах теперь затормозить их, тем более они принесут промыслам, бригадам добычи культуру и успех в работе, возможность эксплуатации скважин, пластов на оптимальном режиме. Задача объединения состоит в том, чтобы поддержать комплексно-хозрасчетные бригады промыслов подготовкой обслуживаемых скважин к исследованию и к эксплуатации на оптимальном режиме на деле, а не на бумаге, как поступали до сих пор в объединении «Казахстаннефть».

Следующее слово для выступления на заочной конференции новаторов нефтяной промышленности будет предоставлено мастеру разведочного бурения тов. Телешеву.